
Цзи Линфэн поправила белые длинные рукава и убрала свою соломенную шляпу на спину.

И Пин спросил, «Зачем ты делаешь это? Не похоже, что это для маскировки. Уверен, я смогу узнать тебя, даже если ты превратишься в пепел».

И Пин сказал это, потому что из-за кровной мести с девушкой в желтом, любые вуали его раздражали.

Цзи Линфэн не обратила внимание. Судя по выражению её тонких бровей, она его дразнила: «Ты скоро всё узнаешь. Это правда, что даже если я превращусь в пепел, ты сможешь меня узнать? Я не представляю, почему ты уделяешь мне столько внимания. Если ты станешь кучкой пепла, я уверена, что не смогу узнать тебя».

И Пин не хотел с ней спорить, он наспех ответил: «Давай отправимся прямо сейчас. Вскоре стемнеет. Не нужно поправлять свой наряд и мыться в реке».

На этот раз, Цзи Линфэн была недовольна. Она пробурчала: «Всего несколько минут. Почему ты такой нетерпеливый?»

- «Я ждал тебя последние два часа. Сначала ты штопала свою одежду, а сейчас поправляешь её. Может хватит уже?»

- «В битве с этими ***ми из Дворца Вечного Льда, они порвали часть моей одежды. Конечно, я хочу, чтобы моя одежда выглядела прилично. Сам об этом не подумал? Я же девушка и хочу выглядеть прилично».

- «Это не то о чем ты подумала. И пожалуйста, не используй вульгарную речь, симпатичная девушка вроде тебя не должна так выражаться».

Цзи Линфэн тихо засмеялась: «К сожалению это моя речь, а не твоя. Если не хочешь меня слушать, то можешь спокойно меня покинуть».

И Пин ещё не встречался с подобной девушкой. Он решил, что лучше замолчать и потому, сел на землю. Он не представлял, как долго придётся её ждать.

Он чувствовал, что спорить с ней было плохой идеей. Она спасла его жизнь, но вместо того, чтобы благодарить её, он спорил с ней. Просто он не мог поверить, что она делает это не специально.

Неожиданно, он подумал: «Кем был тот старик? Кто будет вот так обучать кого-то своему секретному боевому навыку? »

Когда он собирался спросить вновь, она его прервала: «Я готова. Выдвигаемся».

И Пин собирался задать вопрос, но заметил, что она уже была очень далеко от него. Что за удивительную технику передвижения она использует?

Выбора у него не было, и он побежал за ней.

И Пин осознал, почему она так долго поправляла одежду. Эта пустыня была пристанищем для

множества насекомых. Сейчас он понимал, почему в её глазах была усмешка. Он уже был укушен множеством насекомых. Он быстро вытащил специальную одежду из своей сумки и тут же обернул ткань вокруг своего лица.

Цзи Линфэн была уникальной девушкой. Казалось, что её движения показывают её эмоции. Даже если она не разговаривала, ее телодвижения и выражения лица говорили за неё. Она имела очень тонкие брови, ее брови и лоб демонстрировали множество эмоций одновременно.

Когда Цзи Линфэн развернулась назад и увидела, как И Пин быстро укрывает свое лицо и одевается в робу с длинными рукавами, она прикоснулась руками к подбородку и покачивалась вперед-назад. Она, очевидно, наслаждалась тем, что происходило с И Пином.

И Пин вспотел от бега и уже жаловался: « Ты... Не предупреждала меня!»

Но у него не оставалось сил, чтобы жаловаться, а она повернулась, чтобы снова потанцевать от него прочь. У него не было выбора, кроме как следовать за белоснежной фигурой на горизонте.

Время от времени, она останавливалась, чтобы он догонял ее, но как только он оказывался рядом, она продолжала двигаться дальше.

И Пин был поражен ее дыхательной технике и скорости передвижения. Он подумал: « Как долго она тренировалась, чтобы суметь так двигаться?»

Ему было стыдно за свои достижения в боевых искусствах.

Он не знал, как долго они уже бежали. Через некоторый промежуток времени, он её потерял и запаниковал. Но вскоре она вновь появилась перед ним.

Наступила ночь. И Пин был благодарен тому, что в небе была полная луна и тысячи звезд освещали землю. Но даже с полной луной, он не мог ясно видеть тропу. Иногда он спотыкался и падал со склона.

Когда он потерял равновесие и соскользнул по склону, Цзи Линфэн внезапно оказалась перед ним и схватила его за плечо.

Ее хватка была удивительно сильной и И Пин поднялся по склону.

И Пин был благодарен ей: «Спасибо!».

Цзи Линфэн мягко упрекнула: «Ты меня неправильно понял, я беспокоилась только из-за бочонков с вином».

Его взгляд помрачнел, он уже давно запыхался: «Ну, ты можешь помочь и позаботиться о винных бочонках...»

Но до того как он договорил, она мрачно его перебила: «Глубоко вдохни и следуй за мной»

Мгновенно, И Пин почувствовал могущественную силу, потянувшую его вперед, в то же мгновение, как она схватила его за руку. На этот раз, он мог бежать намного легче, хотя до сих пор это был трудно как никогда.

Цзи Линфэн ждала, что он упадет на землю или попросит её остановиться. Но он не стал. Беспокоясь, чтобы он не поранился, она помогала ему бежать с помощью своего боевого искусства, буквально, таща за собой.

И Пину было очень трудно бежать в её темпе, ему было тяжело даже дышать.

Сердце И Пина екнуло, когда она схватила его за руку, своей левой рукой. У него началась одышка, а его уши покраснели как он почувствовал ее гладкую шелковистую руку. Даже ее запах опьянял его, когда она прижималась к нему.

Это был в первый раз, когда И Пин по-настоящему смотрел на нее, даже если это была ее спина.

Она выглядела расслабленной, будто она прогуливалась, в то время как он выглядел полумертвым, из-за подъема вверх и вниз по холмам. Но глядя на нее, он забывал о своем состоянии...

Цзи Линфэн чуть не забыла регулировать дыхание, когда отвлеклась на него; она чувствовала тепло от его ладони в своей руке. Его ладонь была уверенная, сильная и при этом, ей было комфортно. Это был первый раз, когда она держала мужскую руку, за исключением руки её брата. У неё было прекрасное чувство, которое она не могла описать.

После быстрого бега в течение некоторого времени, Цзи Линфэн была удивлена его выносливостью, хотя его дыхательная техника и скорость были весьма посредственными, в прочем, вида она не показала. Она действительно не могла поверить, что он до сих пор жив, однако выглядел он так, будто может рухнуть в любой момент.

Пораженная его нечеловеческой выносливостью, она прошептала, «Он вообще человек?»

И Пин был изумлен, на небе уже виднелись звезды: «Она вообще человек? Как можно подниматься и спускаться по горам так долго?..»

Цзи Линфэн уже чувствовала напряжение из-за выносливости, затрачиваемой на его поддержание.

И Пин даже не понял, сколько времени прошло, как она спокойно сказала ему: «Кажется что я нашла долину, нам повезло!».

Как только она ослабила свою хватку на его руке, И Пин упал на землю в изнеможении.

И Пин чуть не умер от изнеможения. Сейчас он понимал, что она имела ввиду, говоря о своих быстрых путешествиях. Он тихо прошептал: «Я никогда больше не хочу с ней путешествовать».

Цзи Линфэн вдруг громко вздохнула: «Мы прошли 10 гор и потерялись. Эта долина та же самая, как та, что мы видели, когда прошли 3 гору. Мы действительно потерялись».

Когда И Пин услышал это, он не знал смеяться ему или плакать. Ему хотелось биться головой об землю из-за напрасных страданий.

Цзи Линфэн быстро сориентировалась: «Эта тропинка, ведущая вниз, проведет нас к долине. Давай выдвигаться. На этот раз я не буду вести тебя».

Она побежала, но когда она не услышала каких либо звуков движения сзади, она мгновенно развернулась.

И Пин до сих пор лежал на земле.

Она тихо спросила: «Эй, ты в порядке?»

Реакции не последовало.

Она спросила снова: «Ты в порядке?»

Снова ноль реакции.

Она встревожилась: «Я убила его?..»

Истрасходовав всю свою выносливость и выдохнувшись, И Пин до сих пор лежал.

Внезапно, он начал вспоминать время, когда ему было 5 лет. Его мать была слаба. В то время он всегда помогал матери собирать ветки и выполнял другие дела...

Шуй Ичи дремлющим взглядом выглядывала из окна, каждый день мечтая увидеть своего мужа снова. Она была слабой, её здоровье ухудшалось с каждым днем. Она боялась, что ей осталось немного.

Единственное, за что она держалась в этом мире - её ребёнок, И Пин.

Хотя она и была изумрудной хозяйкой в Дворце Вечного Льда, перед тем как она передала власть в руки ее ученицы, Шуй Сянь, она не потеряла положения. У нее не было привязанности к своим ученицам или кому-нибудь во Дворце Вечного Льда. Несмотря на то, что она была близка с Шуй Сянь и они провели 5 лет вместе, их чувства друг к другу охлаждались каждый год.

Может это был Эмоциональный Ритм, который они практиковали и который делал их отношения друг к другу одинаковыми для всех в клане. Или может быть, потому что они были лучшими во всем поколении и не желая разочаровывать госпожу они полностью ушли в совершенствование своих навыков.

Из-за этого, у нее больше не было никаких учеников.

Шуй Сянь приложила много усилий на девятом уровне Божественного Изумруда и была на своей последней стадии, прорвавшись через восьмой уровень Божественного Изумруда. А она, остановила своё развитие на восьмой стадии Божественного изумруда и сосредоточилась на изучении техники Нефритовые Пальцы Льда. С ее отличным пониманием этой техники, энергия Слез Ледяных Небес стала более могущественной, чем у Шуй Сянь, хотя они обе достигли девятого уровня боевого искусства Слез Ледяных Небес.

В последнее время она повысила свою технику Нефритовые Пальцы Льда до техники Фехтование Морозной Сосульки. Усиливая её понимание этой техники, она могла продолжать поглощать тёмную энергию для боевого навыка Слез Ледяных Небес и даже могла выбирать подходящее время сама. С её, и без того коротким промежутком времени для восстановления, в котором она нуждалась, время, необходимое для ее полного восстановления было ополовинено.

Она столкнулась с проблемой, при более глубоком совершенствовании техники Фехтования Морозной Сосульки. Это была чрезвычайно трудная задача, но, в конце концов, она преодолела все трудности и смогла создать совершенную технику Фехтования Небесных Сосулечек. Когда она достигла этой стадии, ее энергия искусства Слез Ледяных Небес стала ещё чище, в результате чего, она смогла преодолеть защиту Божественного Изумруда Шуй Сянь!

Но она также, во время создания совершенной техники Фехтования Морозных Сосулечек, она

столкнулась с проблемами. Через технику Фехтования Морозных Сосулек, она, в итоге, нашла возможный путь для восстановления сил во время слабости навыка Слез Ледяных Небес и начала искать следующий путь, чтобы осуществить очередной прорыв в искусстве Слез Ледяных Небес. Следовательно, она начала эксперимент с другим навыком, который она создала с помощью чистой тёмной энергии навыка Слезы Ледяных Небес и техники Фехтования Морозных Сосулек, технику Бесконечных Ледяных Небес.

Но в это время, она уже передала власть над Дворцом Вечного Льда в руки Шуй Сянь, потому что она нашла любовь всей своей жизни, И Тяньсинь, мужчину который бросил вызов Дворцу Вечного Льда.

Когда она подумала о И Тяньсинь снова, у неё потекли слёзы, а ее сердце почувствовало горе и печаль.

После ухода из Дворца Вечного Льда, И Тяньсинь передал ей божественное откровение – сложную формулу и технику, сравнимую с могуществом техники Эмоционального Ритма. Она вдохновилась ею и начала писать своими руками в одной из пещер Дворца Вечного Льда ее теорию о последней стадии Слез Ледяных Небес и даже о скрытой стадии Божественного Изумруда, который она осознала и полностью освоила на практике, она даже создала боевой навык Бесконечных Ледяных Небес.

Она боялась, что посторонние могут найти ее инструкции, поэтому она запечатала пещеру в качестве мер предосторожности, чтобы только ученики Дворца Вечного Льда могли увидеть её записи. Более того, она считала что эта техника была очень опасна. Она лично не практиковала эту технику, а шла по безопасному пути, к Вечным Ледяным Небесам.

И со своей ученицей, Шуй Сянь, с её уровнем боевых навыков, не стоило тестировать её недоказанной теорию, на которую она потратила годы жизни.

Она не знала, что спустя, более чем 20 лет, ее ученица Шуй Сянь до сих пор была не в состоянии прогрессировать дальше, потому что она торопилась в освоении искусства Слез Ледяных Небес в молодости. По факту, она была вынуждена провести следующие 20 лет исследуя технику Слез Ледяных Небес, снова и снова, для того чтобы бороться с грядущим Божественным Бедствием, которое убило ее предшественницу.

И Шуй Сянь повезло найти инструкции, которые она оставила после себя...

Когда она была на восьмом месяце беременности, ее мужа предал его сводный брат. Этот подонок хотел обесчестить ее и причинить ей вред. Тогда она была в тяжелой стадии беременности, а также, она не полностью овладела техникой Фехтования Морозных Сосулек, поэтому, когда она перенапрягла себя, она безвозвратно повредила своё здоровье и потеряла большое количество своей внутренней энергии, которую она копила всю жизнь.

Ее мысли были прерваны маленьким И Пином, который случайно обжегся. Она слабо ахнула увидев это, но И Пин ничего не сказал и не кричал.

Она смотрела на И Пина, ее родного сына, который грел горячую воду, с помощью веток собранных в лесу. Ее сердце сильно заболело, когда она увидела его бесчисленные ушибы и поняла, что он дрался с соседскими детьми снова. Но он никогда не кричал и не плакал.

Это выглядело так, словно её дитя чувствовал её боль и печаль, уже в таком молодом возрасте.

Неожиданно, пять человек ворвались в дом. Когда они вошли в дом, они были ошеломлены ее

красотой. Они не ожидали встретить такую красавицу, в такой заброшенной деревне.

Сильнейший из пяти человек, который оказался лидером нарушил молчание: «Братья нам улыбнулась удача. Мы слышали, что здесь была красивая женщина, но я не ожидал увидеть столь несравненную красавицу здесь».

Остальные четыре человека начали смеяться. Их смех выглядел злобно и непристойно.

Маленький И Пин начал кричать и оскорблять лидера.

Шуй Ичи ахнула вслух: «Дитя не надо!» Но было слишком поздно...

Лидер рассмеялся и очень сильно пнул И Пина. Этот пинок был так силен, что И Пин полетел в стену.

Глаза Шуй Ичи покраснели и слезы потекли по щекам. Она оперла свои руки на стену и пошла в сторону своего ребенка. Она была так слаба, ее движения были так ограничены.

Но до того как она дошла до своего ребенка пять мужчин окружили ее и начали хватать во всех местах.

И внезапно, все пять человек смогли почувствовать сильный холод, который прошёлся по их спине. Стало так холодно, что они почувствовали, будто их кожа горит. Они могли чувствовать, как их кости трескались, а когда они упали замертво, их глаза были широко открыты от удивления.

Шуй Ичи воспользовалась своей техникой Фехтования Морозных Сосулечек. Хотя она потеряла много своей внутренней энергии, ее техника Фехтования Морозных Сосулечек была все еще очень полезным навыком, против обычных людей.

Шуй Ичи утешала своего ребёнка: «Дитя, ты в порядке?» Она плакала и держала маленького И Пина в объятиях.

Маленький И Пин пробормотал: «Мам я в порядке. Как ты себя чувствуешь?»

Шуй Ичи расплакалась еще громче: «Сынок, твоя мама в порядке, не беспокойся обо мне...»

У маленького И Пина шла кровь из носа и рта, но он спросил: «Мама, ты знаешь как сражаться? Можешь научить меня как надо сражаться?»

Шуй Ичи крепко его обняла: «Я научу. Сын, ты должен быть сильным... Ты не должен умереть...»

Маленький И Пин ответил: «Мам, я не умру. И я не хочу, чтобы моя мама умерла...» Он полностью побледнел, но не заплакал.

Шуй Ичи плакала: «Смотри, дитя моё...»

Она вытянула руки перед собой. Мгновенно воздух вокруг них стал холоднее.

Было так холодно, что даже мухи вокруг дома начали падать замертво на землю.

Шуй Ичи плакала, положив руки на ее маленького ребенка: «Моё дитя, ты будешь чувствовать сильную боль, даже ужасную боль, но ты не должен бояться. Ты не умрешь. Но будет очень

больно».

Маленький И Пин действительно терпел ужасную боль, потому что из глаз его потекли слезы, а его тело дрожало. Но он не кричал и не просил, маму остановиться. Он просто не хотел, чтобы его маме было грустно или страшно.

Тёмная энергия, вернее тёмная ледяная внутренняя энергия, которой Шуй Ичи лечила его внутренние повреждения. Если раненый будет сильно травмирован, его тело не сможет принять её энергию, ибо это было бы так мучительно, что только увеличило бы травмы.

Но у Шуй Ичи не было выбора и она начала переводить всю её внутреннюю энергию в её ребенка, в попытке спасти его жизнь.

Когда она закончила передачу её энергии Слез Ледяных Небес, глаза маленького И Пина всё ещё были открыты, хотя его лицо было очень бледным.

Маленький И Пин вздохнул и прикусил свои, уже фиолетовые, губы: «Мам я в порядке. Научи меня, как нужно драться... Я хочу защищать тебя...»

Шуй Ичи слабо улыбнулась. Она тут же показала семьдесят жестов, восемьдесят позиций и девяносто ударов. Все эти движения были невероятными боевыми навыками, которые Шуй Ичи знала; они были со всех школ клана Дворца Вечного Льда и от многочисленных оппонентов, с которыми она сражалась в своей жизни.

Когда Шуй Ичи закончила показывать движения, она упала на землю и больше не дышала.

И эти боевые навыки укоренились в памяти маленького И Пина. Он будет помнить их всю оставшуюся жизнь...

<http://tl.rulate.ru/book/465/8670>